

Режиссер Александр Вавилов уверен: познавать любимую профессию можно всю жизнь

Мелодия его судьбы

Фото из личного архива

Доцент Белорусского государственного университета культуры и искусств режиссер Александр Вавилов — личность для Беларуси уникальная. Именно он стоял у истоков создания фестивалей «Славянский базар в Витебске», «Дажынкі», «Память», «Песни мира» в Молдове. Что значит сегодня шоу? И легко ли завоевать и удерживать внимание зрителей?

Начало начал

— Когда «Славянский базар» только создавался, у него не было особой концепции и идеологии. Все выработывалось на ходу, создавалось и находилось по крупицам. Это был фестиваль, в котором важно было показать то искусство, которое существовало на то время. Я бы назвал это искусство советской эстрадой. Еще были живы великие артисты — Махмуд Эсамбаев, Людмила Гурченко, Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, наши корифеи — Владимир Мулявин, Виктор Вуячич, Александр Тиханович... Имя «Славянского базара» нарабатывалось и создавалось потихоньку. Было три учредителя — Беларусь, Россия и Украина, которая затем откололась. Потом была предпринята попытка увезти фестиваль за пределы Беларуси. Но благодаря появившемуся патронажу Президента он остался на своей родине — в Витебске.

— Александр Дмитриевич, периодически возникают разговоры о «перезагрузке» фестиваля...

— Я помню попытки поставить его на жесткую коммерческую основу. Сделать шоу для богатой публики наподобие «Новой волны» и приглашать очень крутых западных звезд. На одну звезду, допустим, денег хватило бы... А дальше? Нам всегда хотелось, чтобы на «Славянском базаре» было представлено искусство для простых людей, для тех, кто трудится в поле или на заводе, кто приехал из провинции и маленьких городков...

Я верю, что «Славянский базар» будет существовать и на нем будут работать лучшие режиссерские силы страны, в том числе и мои ученики. За годы работы в БГУКИ у меня состоялось уже три выпуска режиссеров эстрады и массовых представлений. С самого первого курса я «бросаю их в воду»: они находятся рядом, постигают все азы, слышат все разговоры, разборки и междоусобицы, профессиональный сленг. Учатся разговаривать с артистами, добиваться от них результата. В нашей сфере есть прекрасные профессионалы.

— Александр Дмитриевич, а вы чувствовали благодарность, отдачу от артистов?

— Всегда. Нет такого имени на нашей эстраде, в судьбе которого я бы не принимал участие. У меня даже есть своя примета: если при первом знакомстве происходит конфликт, потом мы дружим до гробовой доски. На моих глазах происходило становление Александры Гайдук, Виктории Алешко, Андрея Колосова, Ольги Рыжиковой, Руслана Алехно, Алены Ланской, Виталия Карпанова и его группы «Дрозды», «Белорусских Песняров» и многих-многих других.

Имидж определяет задача

— Как вы добиваетесь того, что белорусские фестивали не похожи один на другой?

— У каждого из них свое лицо, каждый стал брендом, это не поточное производство. Может быть, потому что мы все пропускали через себя со своей командой. Те же «Александрия собирает друзей» и «Дажынкi» совершенно разные по атмосфере, по своему наполнению и тем задачам, которые эти фестивали выполняют. Каждый фестиваль должен отвечать той цели, ради которой он создается.

Мне повезло, я стоял у истоков ряда проектов, которые до меня никто и никогда в Беларуси не делал. Для одного человека, работающего в культуре, этого более чем достаточно. Кроме того, я — первый, кто открыл как режиссер здание Молодежного театра эстрады в Минске на улице Московской, Большой зал Дворца Республики и концертный зал «Верхний город». Вместе с Федерацией профсоюзов Беларуси создал проект абсолютно нового формата — «7 тайн Беларуси», где более 100 актеров за час рассказывали о национальных особенностях и традициях, по которым нашу страну узнают за рубежом. Среди зрителей тогда были представители дипломатических миссий Сербии, Венесуэлы, Бразилии, России, Мексики, Азербайджана... Мне есть чем гордиться, есть о чем рассказать. Я никогда и ничего не перехватывал у других.

Недавно доказал, что можно создать что-то абсолютно новое и конкурентоспособное в стенах Белорусского государственного университета культуры и искусств, и поставил мюзикл «Магия», в котором можно увидеть работу пяти талантливых молодых хореографов. Идея создания проекта принадлежит нашему ректору Наталье Карчевской, она же взяла на себя художественное руководство проектом и, самое главное, нашла возможность профинансировать мюзикл. Получилась история любви белорусского юноши и китайской девушки... Мы как-то подумали, что в БГУКИ учится много китайцев и их надо привлечь к нашим идеям... И знаете что? Нам открылась просто бездна и целый отдельный космос. Оказалось, что существует огромное количество современной китайской музыки, и она уже совершенно европейская. И у них есть свои звезды.

«Научился заново любить слово»

— Вы ведь по образованию актер? Работали в Купаловском?

— Мне не очень повезло в самом начале моей артистической карьеры. 6 лет в Купаловском театре прошли незамеченными. И мне нужно было перестроиться.

— Как вы объясняли почему?

— Не нашел общего языка с главным режиссером Валерием Раевским. После окончания театрального института все театры республики на меня подали заявку, и я просто не мыслил, что могу работать в другом месте. Но оказалось, что ребят моего амплуа в театре очень много: Александр Владомирский, Сергей Кравченко, Юрий Лесной... Мы все были примерно одинаковыми и ожидать особенных ролей оказалось бесполезно. Я видел, что годы идут, я подбираюсь к тридцати и ничего не происходит — все жду ролей, а их нет. Для меня быть зависимым от чего-то или кого-то всегда очень сложно... Я решил резко уйти на Белорусское радио, там как раз проводился конкурс на замещение должности режиссера. Тогда там существовал проект «Тэатр ля мікрафона» и много разных интересных программ, было где себя проявить. На радио я окунулся в совершенно другой мир. Научился заново любить слово и язык. Впервые познакомился и лично работал с писателем Владимиром Короткевичем. Это было так здорово, когда ты лично знал человека, пьесы которого ставил на радио. Было много других интересных авторов, но Короткевич запомнился мне как вершина, как наша некая высшая точка отсчета в культуре, литературе и драматургии, в национальном самосознании... Я знаю все его повести и пьесы.

Позже у меня появился товарищ — режиссер Виктор Шевелевич, который перетянул меня на телевидение. Телевизионная технология была совершенно другой, надо было не только придумывать, но и ставить, работать за пультом. Я был самым молодым телевизионным режиссером, который получил высшую категорию, причем в Москве. Шевелевич бросил меня как котенка в воду, и я постепенно выплыл. Уже скоро работал заместителем главного редактора музыкальной редакции телевидения. Многие мои программы, например «Лидер», «Ночное рандеву», «Вечер вместе», шли в прямом эфире. Мы приглашали огромное количество зрителей и артистов из Беларуси, России, Украины. Так что на «Славянский базар» я пришел, мягко говоря, подготовленным.

А пришел я после того, как встретил в «Белконцерте» Виктора Вуячича и моего однокашника по институту Александра Литвиновича. В год моего поступления в театральный институт параллельно актерскому курсу впервые набрали курс будущих культпросветработников. Из курса потом вырос институт, а затем и университет культуры. Все выпускники этого курса стали какими-то большими руководителями в культурной сфере, я часто их потом встречал. Литвинович был одним из них. Время было тяжелое — 1990-е, все разваливалось. И в этой ситуации надо было с нуля создавать фестиваль... Пригодился мой телевизионный опыт.

— Скандалы случались?

— Ситуации были разные. Но я всегда безумно переживал за наших артистов, чтобы они не выглядели хуже заезжих гостей. Старался придумать им что-то такое, чтобы они стояли вровень. Чтобы у Ирины Дорофеевой песня была не хуже, чем у Кристины Орбакайте.

Я не знаю почему, но я всегда знал, какой номер выстрелит. Всю жизнь дружу с работавшим на «Славянском базаре» московским режиссером, сценаристом и продюсером Сергеем Петровым, удостоенным в 2016 году ордена Франциска Скорины. Мы понимали с ним и понимаем друг друга с полуслова. С самого начала восхищался работой Бориса Моисеева, и как танцором, и как певцом. Сам видел, как 7 тысяч зрителей Летнего афмитеатра внимали каждому его слову, хотя вокальные возможности Бориса ограничены. Значит, настоящий артист — это не только вокал, но и что-то еще?

— Наши артисты любят пожаловаться — не такие гонорары, не такие гримерки...

— Эти жалобы мы слышим годами. На мой взгляд, многие из них не видят себя со стороны. Нет хитов, нет репертуара, они не говорят со зрителями на одном языке. С публикой умеют работать единицы — Анатолий Ярмоленко, Александр Солодуха... И симитировать это нельзя. Когда жалуются на маленькие гонорары, я хочу напомнить, что тоже получаю меньше, чем мои коллеги в Москве. Мы все работаем на музыкальном рынке, на любом рынке есть свои цены, зачем жаловаться?

Требовать комфортные гримерки? Как же это мелко! У меня на «Славянском базаре» 30 лет никогда не было своего кабинета. Я всегда сидел в зале. Если холодно, беру куртку и продолжаю работать. Я приезжал в Витебск всегда что-то делать, а не соревноваться и получать материальные блага. Я всю жизнь это слышу: «Мы получаем не те деньги!» Ты получаешь ровно столько, сколько ты стоишь. Это надо понять и принять.

Мюзиклы с секретами

— Как началось ваше сотрудничество с Кимом Брейтбургом?

— Это опять фестиваль «Славянский базар» и режиссер Сергей Петров, работавший на проекте «Народный артист». Он познакомил меня с Брейтбургом. Несмотря на то что в Киме Александровиче есть некая немецкая отчужденность и холодноватость, никто не написал таких пронзительных песен о Беларуси, как он. «Сердце земли моей», «Две сестры», «Дом родной»... Их же сразу хочется петь!

— После песен начались и мюзиклы?

— У меня ушла из жизни жена Светлана, я находился в жутчайшем состоянии. Именно тогда бывший в то время ректором Юрий Бондарь сказал, что есть идея совместной постановки мюзикла Кима Брейтбурга «Дубровский» с нашими студентами. Я постепенно втянулся, понял, что могу узнать в своей профессии что-то новое, чего еще не знал раньше. Увидеть, как мюзикл делается изнутри. В нем есть такие механизмы, которые в книге не опишешь. На проекте произошло знакомство с талантливым российским хореографом и режиссером Николаем Андросовым. После премьеры зрители аплодировали 20 минут. Я, наверное, что-то понял об этом жанре, потому что уже своими силами мы поставили по предложению нашего нынешнего ректора Натальи Карчевской мюзикл «Магия».

— **Зритель его принял?**

— Да. Уже был первый показ в Минске, а недавно — в «Бобруйск-Арене» в рамках Международного фестиваля «Венок дружбы». В зале было 6—7 тысяч зрителей. Как на «Славянском базаре». И нас тоже не отпускали 20 минут!

— **Кого еще из авторской группы «Магии» назовем?**

— Прежде всего это аранжировщик Дмитрий Парфенов, музыкальный руководитель Юрий Савош, звукорежиссер Евгений Куприянов, художник Юрий Борисевич, хореографы Дмитрий Беззубенко, Дмитрий Залесский, Ольга Навроцкая, Максим Кашевич, талантливейший Николай Дудченко, один из основателей ансамбля «Хорошки», к сожалению, ушедший от нас в июне этого года. Витебский хореограф Роман Рыков. Режиссеры Божена Ньюшкова, Михаил Мотуз, Андрей Урбан... Для меня мюзикл — это высшая форма музыкального эстрадного жанра, а когда все еще делается своими силами, радостно вдвойне. Надеюсь, мы покажем спектакль осенью.

Автор имеет право

— **Александр Дмитриевич, вы являетесь членом Авторского совета Национального центра интеллектуальной собственности. Правовая культура у авторов растет?**

— Очень медленно. Наша болевая точка в том, что и молодежь, имеющая отношение к музыке, и наши молодые режиссеры не обращают немного внимания на авторские права. Но отстаивать свои права надо учиться. У того же Ханка, поэта Леонида Прончака или у Кима Брейтбурга, который очень щепетильно ведет свою бухгалтерию. Изменилось законодательство, иерархия взаимоотношений. Для меня, например, было открытием, что аранжировщик сегодня приравнен к композитору в своих правах. Я как поэт могу запретить без моего разрешения петь песню «Васильковое небо» или «Ночка темная», но не делаю это. Потому что считаю, что песни — это как дети, а разве я могу запретить своим детям (у меня, кстати, двое взрослых сыновей) дышать и жить своей жизнью? Мы будем решать на нашем Авторском совете новые вопросы: на что имеет право поэт, аранжировщик, композитор?

БЛИЦПРОС

— **Любимый композитор-классик?**

— Фридерик Шопен.

— **Любимый композитор-песенник?**

— Ким Брейтбург.

— **Любимые песни?**

— «Лунная мелодия», «Цветы под снегом», «Подмосковные ночи».

— **Любимая книга?**

— «Над пропастью во ржи».

КСТАТИ

Александр Вавилов автор либретто мюзикла «Дневник», написанного им по пьесе классика русской драматургии Александра Островского «На всякого мудреца довольно простоты» и мюзикла «7 тайн белорусского характера». Проекты ждут своего времени.

Фото: [Антон СТЕПАНИЩЕВ](#)